

Ксения Каретникова

Расклад на любовь

<https://litres.ru/74462889>

Аннотация

– Брат должен крупную сумму, Стас, нам просто негде ее взять. Помоги, ведь ты не чужой нам человек. Я все верну, обещаю. Он посмотрел на меня, пронзительно и задумчиво одновременно. А потом выдал: – Мне не нужны деньги, Олененок. – А что тогда? – Мне нужна ты.

* * * Он сводный брат моей матери, богатый и красивый мужчина, и у него... свои планы на меня. Но выбора нет, и ради спасения брата я соглашаюсь поехать в его отель в очень необычном качестве...

#загадки и тайны #мистика, героиня со способностями #немного детектива

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог

– Господи, что с тобой? – я буквально застонала, увидев Вовку на пороге квартиры. И было от чего...

Красивое миловидное лицо брата знатно подпорчено: уже проявляющийся фингал под левым глазом, на правой щеке ссадина, губа разбита.

Ппустила его в квартиру и тут же рванула к шкафу напротив ванной за домашней аптечкой. А Вовка прошел на кухню, плюхнулся на угловой диван. Небрежно потрогал губу и поморщился.

Я поспешила к нему, не забыв прихватить упаковку ватных дисков. Сдобрила сразу несколько штук перекисью и начала обрабатывать брату лицо. Вова дергался, жмурился, ой-кал и айкал, пытался отобрать у меня диск, но я злобно шипела на него, продолжая обрабатывать.

В голове крутились вопросы, которые мне хотелось задать. Но, зная брата, я не стала. Захочет и решится – сам расскажет.

И вскоре это случилось.

– Все, Ляля, приплыли... – произнес он виновато.

Насторожилась, чуть отстраняясь. После чего попыталась поймать Вовкин взгляд, но он его старательно отводил.

– Что случилось? – произнесла, а сердце в груди ухнуло

вниз, как в предвкушении чего-то страшного.

– Вчера нам пригнали тачку, на ТО... – начал брат. Сердце опять ухнуло. Ненавижу я этих железных коней с тех самых пор, как по их вине погибли родители. А брат, как на зло, решил связать с ними жизнь, отучился на механика и пошел работать – "лечить" эти треклятые тачки. Как я возмущалась, но у Вовки, видите ли, страсть. А у меня теперь лишний повод для беспокойства. – Ты бы видела эту красоту...

Передернулась. Ничего ни в одной из них я красивого еще ни разу не видела. Груда металла, просто покрашенная краской.

– Конти Бентинталь, оранжевое чудо, двухдверное 4-местное купе, класса люкс, между прочим, двигатель шесть литров, разгон до ста километров за четыре с половиной секунды...

– И? – закатила я глаза, ведь вся эта характеристика мне ни о чем не говорила.

– Хозяин оставил нам ее на сутки, мы с Серым изучили ее от и до, не каждый день нам такие тачки пригоняют... Нормально все с тачкой, да, не новая уже, но в идеальном состоянии.

– И? – опять рявкнула я. Ненавижу, когда брат вот так, заходит издалека.

Он вздохнул. Печально и удручающе, а потом выдал:

– Не сдержались мы с Серым. Решили прокатиться...

Здесь мое сердце уже не ухало. Здесь оно замерло, а потом забилося как в припадке.

– Короче, разбили мы красотку. Точнее я разбил, когда неся на ней обратно в мастерскую. Не заметил отбойник. Тачка зверь, а зверя нужно сперва приручить...

– И что теперь? – ахнула я, плюхаясь попой на стоящую сзади табуретку.

Вовка вновь вздохнул, покосился в окно.

– И теперь я должен хозяину три ляма.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Сколько?!

– Три миллиона наших деревянных. И это с учётом того, что тачка не новая. Типа пошли на уступки.

В голове укладывалось все с трудом. Ну, звездеч же! Только этого нам не хватало. Три миллиона!

Посмотрела на брата с прищуром. Нет, он точно не врёт, но...

– Стоп, – я тряхнула головой, – разбил ты тачку вчера, так? А синяки сегодня откуда?

– Это они, дружки хозяина, мне так доходчиво сегодня объясняли... сколько и к какому сроку я должен вернуть.

– И какой срок?

– Месяц.

– Звездеч полный! – выпалила я, уставившись на брата. – И где ты возьмешь такие деньги?

Он пожал плечами.

– Я тебе помочь не смогу, сам знаешь, до сих пор выплачиваю кредит на твой, между прочим, военный билет!

Вовка почесал за ухом, а потом, посмотрев на меня глазами кота из Шрека, произнес:

– Может, продадим квартиру?

Мои ресницы многократно запорхали в воздухе:

– Ты с ума сошёл? А жить где мы будем?

– Продадим, деньги поделим, а там каждый пусть сам решает, что со своей суммой делать.

– Бабушка полжизни горбатилась на эти квадратные метры, а ты... ты... Мы же договаривались с тобой, что продавать ее ни за что не будем.

– Ну видишь, какая ситуация? – рявкнул он.

– А кто виноват? – рявкнула я в ответ. – Какого хрена ты вообще взял чужое?! Знала же, что от этих тачек лишь зло. Еще прабабушка нам говорила, помнишь? Беда от металла...

– Ой, глупости, Ляль... – отмахнулся брат. В способности, которые были у бабки нашей мамы, Вовка не верил. А вот зря. Она ни разу не ошиблась. Даже дату смерти своей предсказала.

– Короче, – я резко встала, – ничего продавать мы не будем. А ты встреться с ними еще раз, объясни все...

– Ты хочешь, чтоб они меня вообще убили? – чуть ли не фальцетом заверещал братец.

– Должников, Вовка, не убивают. Иначе кто им деньги вернёт?

– Родственники, – фыркнул брат, – меня грохнут, а на тебя насядут...

Жар прокатился по телу, а позвоночник словно ледяным дыханием обдало.

– Что это за люди такие, кто он, этот хозяин тачки? – почему-то шёпотом поинтересовалась я.

– Сынок одного влиятельного чела.

– Так, может, к его отцу обратиться? – предложила я, а потом вспомнила про тех, кто нас оберегать должен: – Нет, в полицию! Пусть все по закону...

– Мне ясно дали понять, – брат указал пальцем в свой синяк под глазом, – чтобы я молчал. Это лицо мне раскрасили, а вот по рёбрам били без следов.

Глава 1

Аплодисменты. Как же я их люблю.

А еще цветы. Много-много цветов.

Сегодня и того, и другого было избытком. Еще бы, мы заканчиваем сезон. Люди в последний раз пришли посмотреть этот спектакль.

Я люблю свою работу. Ей я грезил еще с детства, примеряя на себя роли. В театральный, наш местный, поступила без проблем. Меня хвалили, но особо не выделяли. После распределения попала сюда, в театр "МодерНик", и он считается лучшим в нашей области. Я была горда собой и с энтузиазмом втянулась в работу. Увы и ах, больших денег за свой творческий труд я не получала, но зато получала удовольствие.

А сейчас... мне ужасно грустно расставаться с моей героиней. Прикипела я к ней, даже родство ощущала. Мы с ней кое в чем похожи.

Но еще грустней будет чуть позже. Мы не только прощаемся со спектаклем, но и провожаем сегодня на пенсию нашего художественного руководителя, талантливого режиссёра и просто хорошего человека. Он мне даже заменил отца в свое время. Но устал Михаил Сергеевич, сильно осунулся, заметно постарел. Пора ему на заслуженный покой. И так почти десять лет переработал.

Овации стихли, зрители начали расходиться. Актеры поспешили в гримерки, а в кафетерии в это время должны были накрывать праздничный стол.

Я с тоской смотрела на себя в зеркало, смывая грим. Мне будет не хватать тебя, Эсмеральда... Но, надеюсь впереди у меня еще более интересные роли. Есть у меня мечта – Маргариту Булгакова сыграть. Сергеевич опасался ставить этот спектакль, вокруг него, да и самого произведения много мистики.

– Готова? – с грустью спросила Маринка, забирая из гримерки сценические наряды. В театр мы пришли с ней одновременно, три года назад, только я на сцену, а она за кулисы. Маришка – художник-модельер и заведующая костюмерной по совместительству. Это она придумала и создала все наряды нашего театра.

– Да, – кивнула и поднялась. Мы покинули небольшое помещение и пошли по узкому коридору. Занесли наряды в костюмерную, а потом направились в кафетерий.

– Как у тебя там с братом? – поинтересовалась Маришка. Да, ей я рассказала о наших проблемах, просто надо было с кем-то поделиться, а Маринку я могу назвать другом.

– Никак. Не разговаривает со мной, обижен, что я не даю согласие на продажу квартиры. А я и не дам.

– Работает хоть?

– Ага, вторую работу нашел... Но на ту сумму ему еще копить и копить.

– А срок когда подходит?

– Да две недели осталось, – произнесла, и не по себе стало. Чуйка сработала – что-то да будет. И уже очень скоро.

Помещение кафе празднично украсили, столы накрыли, и почти все в сборе. Мы с Маришкой сели на свободные места. И праздник начался.

Говорили много слов, конечно, хороших. И я была с ними согласна, ничего плохого про Сергеевича сказать нельзя. Хотя есть у нас те, кто могут. Но они, слава богу, отмолчались.

С актрисами театра у меня такой дружбы, как с Маришкой, не сложилось. Конкуренция, как-никак. Приходится держать с ними лицо, а иначе рискуешь его лишиться. И со мной пытались, подмешали какую-то гадость в мой грим, вследствие чего я покрылась прыщиками.

"Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами", – сказал мне тогда наш руководитель. И начал мне помогать. Это было приятно – знать, что тебя бездарностью не считают. И дают главные роли... Но будут ли они теперь, когда Сергеевич уходит? В сердце защемило, тоска накатила...

– Слушай, – шёпотом обратилась я к Маринке, – а не слышала, кого нам пришлют на место Сергеевича?

– Не-а. В тайне все держат. Сюрприз обещают, – отвечает Маринка, – но до меня дошёл слухок, что будет это столичный режиссёр.

– Н-да, – произнесла я, вертя в руках бокал, – не знаю даже, плохо это или хорошо. Только столичной богемы нам тут

не хватало, – задумчиво произнесла я, и Маришка согласно кивнула.

Час уже прошел, за ним второй. Люди уже мало ели, но больше пили. Я же на горячительное особо не налегала. Маришка тоже.

Выдержала я еще час, после чего решила, что пора идти домой. Маришка решила так же. Мы с ней подошли к виновнику мероприятия, я его с трепетом обняла, пообещав, что буду навещать. Старик растрогался и расцеловал меня под не совсем доброжелательными взглядами коллег.

На улице Маришка вызвала такси.

– Со мной поедешь?

– Да нет, мне тут недалеко, прогуляюсь, подумаю, – ответила я ей и, чмокнув подругу в щеку, направилась в сторону дома.

И я действительно принялась думать. И о театре, и о Сергеевиче. И о брате с этой тачкой.

Последнее беспокоило, конечно, больше. Потому что брат такую сумму точно не соберёт. Ни за месяц, ни за два... даже за год вряд ли. Ему, официально безработному, кредит никто не даст. Мне сейчас тоже...

Видимо, я сильно погрузилась в свои мысли, раз уж не сразу заметила автомобиль, который ехал за мной от самого театра...

Глава 2

Машина громко посигналила и, поравнявшись со мной, остановилась.

– Эй, красавица, – крикнул мне водитель из открытого окна. Я покосилась на него. Лицо, мягко говоря, малопривлекательное, с большим шрамом, рассекающим левую бровь ровно посередине. Отвела быстро взгляд и огляделась – улочка эта была обычно безлюдной. Как и сейчас. Те, кто в тачке, как знали, где меня окликнуть. Но останавливаться я не собиралась, наоборот чуть ускорила шаг. Машина тоже тронулась и ехала близко со мной. Я не могла никуда деться – с одной стороны меня притесняла эта груда железа, с другой шел ров, а за ним забор и парк. Звездец, наиполнейший! Если и бежать, то только вперед или назад, но вряд ли я далеко на своих двоих убегу. – Да постой! Помоги хорошим людям.

Фыркнула, тут же засомневавшись, что они хорошие люди, но вслух озвучивать это не решилась.

– Чем помочь? – все же спросила я. А по спине бежал холодок, пронизывающий все сильнее. Мне показалось даже, что пальцы на ногах немеют.

– Подскажи нам, где тут театр находится, – произнес вдруг другой мужской голос из того же автомобиля.

– Вы от него как раз едете, – ответила я настороженно.

– А ты случайно не в нем работаешь? – опять поинтере-

совался второй. – Ты ж эта, актрисулька, Ляля Белая?

– А вы автограф хотите? – усмехнулась я и к своей беде зачем-то замедлила шаг. Автограф я давать никому не собиралась, но меня смутило то, что меня узнали. Может люди были на моих спектаклях? Не, если так, то они знали бы где находится театр. И тут они, видимо, решили воспользоваться моментом – задняя дверь машины открылась и сильная рука затащила меня в салон. Так быстро и ловко, что я даже пискнуть не успела. Да и смысла в этом не было – на улице по-прежнему никого.

Испугалась – это мало сказать. В машине двое мужчин. Тот, что сидел со мной захлопнул дверь, касаясь моих ног своим телом, а второй, что сидел за рулём, заблокировал двери и вдарил по газам. Я попыталась успокоиться и сориентироваться, устроилась поудобнее на сиденье и вытянулась по струнке, прижимая к груди свою сумочку.

– Ну ладно, настырные какие, давайте, где расписаться, – выдавила я из себя. Да, косила под дурочку, ведь это самый лучший приём.

Мужчины переглянулись... ну как переглянулись, посмотрели друг на друга через зеркало заднего вида.

– Нахрена нам твои каракули? – заржал тот, что сидел рядом.

– А что вам нужно?

– Поговорить, – ответил мужчина спереди.

– О чем?

– О брате твоём.

Ну вот, начинается. Теперь и до меня добрались... точнее через меня решили добраться до брата? Правда он не прячется, так что зачем им я?

– Слушаю внимательно, – прохрипела я и откашлялась. Со мной продолжил говорить тот, что сидел за рулем:

– Он деньги возвращать собирается?

– Конечно, – кивнула я.

– В срок уложится?

– С... сомневаюсь.

– Это очень и очень плохо, – говорил и вёл себя он на удивление спокойно. А вот тот, что сидел рядом, был нервным, все ерзал на сиденье, одаривая меня своим масляным взглядом. Особенно его интересовали мои ноги. – Он должен уложиться, ты же понимаешь? Иначе...

И вдруг тот, что пялился на мои ноги, достал из кармана раскладной нож... колючий, в прямом смысле, случай!

Вот тут я собралась орать всем своим сопрано и вцепилась пальцами в ручку двери. Тщетно, конечно. А мужчина провёл лезвием по моим ногам, оставляя на тонких чулках зацепки, от которых тут же поползли стрелки.

Меня почти парализовал страх. Даже дышать стало трудно, когда лезвие ножа оказалось близко к моему лицу...

– Красивая, черт... – он дыхнул мне в лицо жутким перегаром, руку с ножом так и держал у лица, а второй рукой начал задираť мне юбку.

Я не знала до этого ни одной молитвы, но вдруг начала молиться, прикрыв глаза.

Господи, не позволяй, не дай, убереги... спаси!

И спасение пришло, правда оттуда, откуда не ждали.

– Чиж, не пугай девчонку, – произнес мужчина за рулём.

Я распахнула ресницы и посмотрела на мужчину через зеркало. Он тоже смотрел на меня, подмигнул с какой-то стати.

– Да кто ее пугать собрался, просто хочу чтобы до нее быстрее дошла вся серьёзность ситуации...

– Думаю она все поняла и поторопит своего братца, так?

– Да... – ответила я послушно.

– Ну и помочь тоже можно, ведь он твоя родная кровь?

Одни вы остались друг у друга...

Машина резко затормозила. Я чуть не втялмяшилась в спинку сиденья спереди, схватилась за нее и посмотрела в окно. Увидела свой родной подъезд. Сидевший рядом, как там его, Чиж, звучно захлопнул нож и убрал его в карман, отодвинулся.

А мужчина за рулем обернулся. Опять подмигнул со словами:

– Давай, чеши, красавица, – и разблокировал двери. Я дернула за ручку – она открылась. Облегчённо выдохнула и поспешила покинуть салон.

– Спасибо, что подвезли, – на прощание вежливо произнесла я и рванула со всей мочи к подъезду.

Глава 3

В квартиру влетела сама не в себе. Меня колбасило, пульс стучал в ушах, а руки тряслись. Входной дверью хлопнула громко, и на этот звук в прихожую вышел Вовка. Сегодня ему в ночную смену, устроился в какой-то бар официантом. Говорят, там чаевые приличные.

– Что случилось? – спросил он.

Я скинула туфли и начала нервно стягивать испорченные чулки.

– Меня твои знакомые до дома подвезли.

– Какие знакомые? – нахмурился брат.

– Полагаю, те самые, которые били тебя в прошлый раз.

Лицо Вовки перекошилось:

– Что они с тобой сделали?

– Физически, слава богу, ничего. Но напугали сильно.

Я прошла мимо него в свою комнату, где принялась раздеваться. Одежду швыряла в разные стороны. Мне казалось, что она пропахла перегаром этого Чижика и моим страхом.

А затем, схватив полотенце, я помчалась в ванную. Быстро помылась. Когда я вышла, брат уже обувался возле входной двери. Я приблизилась, и он, выпрямившись, поймал меня за локоть:

– Ляль, давай продадим квартиру...

– Ни за что! – выдернула я руку.

– Ты не понимаешь...

– Все я понимаю! – рявкнула я. Меня переполняла злость на всех и вся. – Ты наломал дров и ищешь теперь лёгкие пути. Должен денег – иди отработывай. Договаривайся о рассрочке, или как там это называется. Решай, короче, проблеме. Мужик ты или нет? А квартиру я тебе не позволю продать, заруби себе на носу!

Глаза брата вспыхнули огнём. Но он промолчал и ушел. А я пошла к себе. Легла в полотенце на кровать и вскоре вырубилась.

Утро пришло недоброе. Дождливое и серым. А скоро лето уже. Как раз начинается в тот день, когда брат должен вернуть деньги.

Меня, конечно, вчера сильно напугали. Не хочется, чтобы подобное повторялось... И, наверное, я зря сорвалась на Вовку. Он, конечно, виноват. Но как вчера сказал один из мужчин: одни мы остались друг у друга. Значит, надо думать, как и чем ему помочь.

Можно походить по кастингам, нынче за съёмки в рекламе платят неплохо. Я когда-то снималась уже. Лекарство от горла рекламировала, слава богу, не средство для потенции, тут я отказалась.

Еще можно попросить нового худруководителя завалить меня работой. Хоть третьего плана, главное, чтоб платили.

И все, я больше ничего не умею. Устройся я официантом

как брат – штрафов будет больше, чем чаевых. А куда еще с моим образованием? Продавцом идти? А в театре когда работать?

Можно, конечно, продать кое-что. Бабушкино золото будет безумно жалко, она свою шкатулку заполняла всю жизнь и в последние годы сама ничего не носила, позволяя мне украшать содержимым себя... какая там красота! Сейчас таких шедевров не делают. Но если выхода другого нет – придется продать... Оставлю пока этот вариант на самый крайний случай.

Поднялась с кровати и начала собираться. Пора знакомиться с новым режиссёром. Постараюсь ему понравиться.

Надела короткое платье с глубоким декольте, волосы собрала, чтоб открыть тонкую шею... Главное, чтобы у столичного режиссёра не было модной нынче ориентации.

Все собрались в главном зале – сидели дружно у самой сцены на первом ряду. Я посмотрела на коллег, удивляясь, что на знакомство пришел лишь актёрский состав. Даже по пути в зал я не встретила других сотрудников.

Подошла к ряду и села с краю рядом с Фаиной Семеновной.

– Добрый день, Лялечка, – первой поздоровалась она.

Фаина наш старожил, в театре работает давно, все роли старушек исполняет. Причем, не побоюсь этого слова, гениально. Какая из нее получилась графиня из "Пиковой дамы"!

Да и сама она дама, конечно, импозантная. Любительница париков, чего она только на своей голове не носила, даже синие волосы в стиле Кетти Перри.

Сейчас у нее были длинные завитые светлые локоны. Все же блондинкой ей быть лучше всего.

– Добрый, Фаина Семеновна, – кивнула, – уже известно кто наш новый режиссёр?

Старушка придвинулась ко мне и на ухо ответила:

– Богомол Константинов.

Н-да, ничего хуже я себе вообразить не могла. Тот еще фрукт, известный не из-за своих постановок, а из-за скандальной свадьбы со столичной светской львицей. Интересно, какая нелёгкая его занесла в наш театр?

– И чего думаете? – аккуратно поинтересовалась я тоже тихо.

– Не поверишь, Лялечка, все мои мысли о нем исключительно в бранной форме. Ой, чувствую, и меня погонят на пенсию. Он же пришел, буквально ногой дверь в наш храм Мельпомены открыл и начал с репрессий.

– С каких?

– Уволил всех, кроме актёров.

Я нахмурилась. Значит, Маринка моя здесь больше не работает. Очень жаль. Безумно просто.

– Гонору у него много, говорят, – продолжила Фаина, – и идеи новаторские до абсурдного. Ждут нас, Ляля, большие перемены. И вряд ли наши сердца именно таких требовали.

– Звездец... – прошептала я.

Глава 4

Богомол Константинов появился пафосно. Грянула музыка, кулисы плавно раскрылись, и вышел он, окутанный туманом. Без дым-машины тут, конечно, не обошлось.

Музыка стихла, Богомол дошёл до края авансцены и клоунски улыбнулся. Да и он сам выглядел именно так, как будто перепутал театр с цирком: аляпистый пиджак, сидевший явно не по размеру, велик в плечах, а рукава короткие, под ним розовая блузка, да-да, не рубашка, уж больно женственный покрой, джинсы бирюзового оттенка, а на ногах разноцветные кеды. Я едва сдержала смех. Ничего нелепее я в своей жизни живьём не видела.

– Доброго дня, мои рабы искусства! – совсем не мужским, жутко писклявым голосом произнес он.

Мы с Фаиной переглянулись. Ох, не с того он начал, не с того...

– Я чрезмерно рад видеть вас, – продолжил он напыщенно, размахивая руками, при этом смотрел он не на нас, а на свет осветительного прибора, нисходящий на него, – надеюсь, и вы не менее рады лицезреть меня.

Богомол опять улыбнулся, а потом сел на сцену, свесив ножки. Провел беглым взглядом по всем нам.

– Полагаю, вы слышали уже, что всех других сотрудников я уволил. Пришел я не один, со своей командой, – после этих

слов, как в их подтверждение, на сцену вышли люди в количестве семи человек. Они встали за спиной Богомола, у всех такие лица, будто мы им уже что-то должны. – Будем улучшать ваш театр вместе!

В зале воцарилась тишина. А сидевший на сцене столичный фрукт нахмурился, видимо, ожидая от нас аплодисментов.

– И у меня уже есть идеи, – он взмахнул рукой, она зависла в воздухе, и буквально через секунду в ней оказалась стопка белых бумаг, вложенных в руку режиссёра девушкой с розовыми дредами.

– Говорят, что все новое – это хорошо забытое старое. Но мы поступим совершенно противоположно, – он опустил руку с бумагами, быстро пробежался глазами по чему-то там написанному. – Смотрю, что у вас в прошлом сезоне самой посещаемой постановкой была "Собор Парижской богоматери". Ее мы поставим снова, но в более современной интерпретации, – заговорил он, а я едва слышно фыркнула. Не было у нас никогда такого. – Только представьте: будущее, планета поработана инопланетной мощной цивилизацией...

Он все говорил и говорил... в основном такой жутчайший бред! Вот как там можно издеваться над произведением? Звездец, наиполнейший. И ведь все молчат...

– Горбун у нас будет наполовину киборгом, на нем ставили ужасные опыты. Он сбежал с космического корабля и спрятался в древнем, чудом сохранившемся соборе...

– А Джали будет роботом? – не выдержав, подала я голос. Богомол нашел меня взглядом и, сдвинув густые брови, спросил:

– Кто это?

– Козочка.

– А в постановке была козочка?

– Была.

Богомол обернулся, посмотрев на девушку с дредами, та пожала плечами.

– Интересная идея, мы подумаем, – ответил он. – А еще мы изменил финал. Все останутся живы, инопланетная раса смилостивится, увидев такую любовь и самопожертвование, что воскресит героев...

– Но этот же трагедия! – вновь подала я голос. – Потеряется весь смысл произведения.

Богомол посмотрел на меня, сделав такое лицо, будто бы откуда-то плохо запахло.

– Мы подарим нашему зрителю новый смысл!

– Какой?

Столичный фрукт замер, даже не шевелился какое-то время.

– Ты кто? – вдруг спросил он у меня.

– Ляля Белая.

Он взял бумаги, искал там что-то, а потом произнес:

– Ты играла Эсмеральду? – я кивнула. – Поздравляю, ты ее больше не играешь.

Здесь нахмурилась я. Не то чтобы мне прям хотелось играть в такой версии спектакля, но... но Константинов просто погубит наш театр! Злость, обида и досада переполняли меня. Ну звезда же, хуже некуда. Инопланетяне, киборги, роботы... какая бредятина! Но почему наша труппа молчит и хакает эту ересь?

– Прекрасно, – усмехнулась я, откидываясь на спинку кресла.

– Что прекрасно? – не понял Богомол.

– Вы избавляете меня от позора.

Лицо нового худрука начало молниеносно меняться. Что только в его мимике я не увидела... А в самом конце он покраснел, как свежий рак, опущенный в кипяток.

– Пошла вон! – заверещал он, как девчонка, указывая рукой на выход. – Чтоб я больше тебя не видел!

Язык мой – враг мой, но в этот момент я осознала, что ни о чем не жалею. Рано или поздно мы бы все равно не сработались.

Я поднялась, грациозно выпрямившись.

– Да нет уж, мистер... Кузнечик, я уйду сама. Но я вернусь посмотреть, как вы с треском провалитесь, – после я покосилась на коллег, – а вам ну как не противно здесь оставаться?..

Фаина Семеновна сдвинула тонкие брови, а потом, громко чертыхнувшись, тоже встала.

– Я тоже отказываюсь участвовать в этой вакханалии, –

театрально произнесла она. – Несусветная чушь эта ваша интерпретация. Станиславского на вас нет!

И мы с ней вдвоем гордо и медленно прошествовали до дверей.

Грустно было, но совсем немного. Тешила себя тем, что гордость моя осталась при мне.

Глава 5

Через час, получив на руки расчёт и документы, мы втроем, поймав в бухгалтерии Маринку, вышли на улицу.

– Ну и как вы теперь? – поинтересовалась Фаина Семеновна. – Я-то, считай, на пенсии. Отдохну, внуками займусь. Их у меня пятеро.

Не знала я о таком, думала, что у Фаины и детей-то нет, она о них никогда не рассказывала.

– А я ателье открою. Давно мечтала, но времени не было. Денег накопила, должно хватить. Буду шить как повседневную одежду, так и костюмы в стиле авангард. А что, для маскарадов и тематических вечеринок прокатят. Так что, как откроюсь, жду вас в гости, будете моими VIP-клиентами, – с энтузиазмом произнесла Маришка.

– А ты? – кивнула на меня Фаина. Я вздохнула:

– Не знаю куда. Но обязательно придумаю.

Фаина Семеновна вдруг встала передо мной и, посмотрев мне в глаза, сказала:

– А езжай-ка ты в столицу, детка. Уверена, сможешь пробиться. Красота, талант – все при тебе... Так меня в молодости напоминаешь.

Честно, я тоже подумывала податься в большой город. Но чуть позже... Хотя я сомневаюсь, что кому-то там нужна, у них своих актёров хватает. Но, как говорится, не попробуешь

– не узнаешь.

И вот сейчас я точно никуда не денусь. Долг брата держит. Боюсь я за него.

– Согласна, – поддакнула Маришка, – будем на тебя по телику смотреть и говорить всем, что мы дружили.

– Я театральная актриса, – вздохнула я, – мне сцена нужна, зритель, живая атмосфера.

– Кино популярней сейчас, первый раз снимешься и втянешься, – добавила Фаина Семеновна.

– Спасибо за поддержку, девочки, я подумаю, – улыбнулась я, и уже бывшая коллега, чмокнув нас с Маринкой в щеки, поспешила в сторону дома. Ну а мы решили немного погулять, мозги проветрить.

Дошли до парка, устроились на скамейке, что стояла в тени, на улице была уже почти летняя жара.

– Что там с долгом брата? – поинтересовалась Маришка.

– Плохо все, – вздохнула я и рассказала подруге, как меня вчера до дома подвезли.

– Ужас, Ляль, представляю, как ты испугалась, – приобняла меня подруга. – Хорошо, что не... обидели.

– Это да.

– И что делать-то, как теперь?

– Работу искать, – вздохнула я, – в магазин консультантом пойду, наверное, где побольше платят.

– А призвание?

– А никуда оно не денется. Дождётся своего часа.

Маришка с грустью закивала. Посмотрела куда-то вдаль.

– А тебе совсем не у кого денег занять? Просто страшно, вдруг те еще раз тебя подвезти решат.

– Да у кого, Мариш? Родственников у нас нет. Родители были единственными детьми у своих родителей... Может, там где и есть дальняя родня, но я о них не знаю.

– Друзья? Связи?

– Да кто такую сумму одолжит?

Подруга сочувственно закивала, а потом вдруг хлопнула ладонями по коленям.

– Слушай, – начала она, – я могу дать, пол-ляма у меня есть.

– Нет уж, открывай на них свое ателье.

– Да подождёт ателье, я и на дому шить могу, заказы всегда были и будут. Нарботала клиентов.

Я улыбнулась, прижалась к подруге:

– Спасибо тебе. Даже за то, что предложила.

– Мы ж подруги, Ляль. Ты единственная из актрис, кто не относился ко мне, как к реквизиту.

Мы посидели еще полчаса, а затем Маринке позвонил муж, и мы потопали к остановке. Я посадила ее в автобус и не спеша пошла к дому.

Шла и думала. Надо же, пришла помощь, откуда не ждали, одна шестая от суммы очень пригодится. Хотя совестно мне брать деньги у Маринки. Так что работу все же искать нужно. И поскорее.

Здесь мой взгляд вдруг уперся в киоск, незаметный такой, стоящий на углу и торгующий газетами и журналами. Ну вот, знак.

Подошла, наклонилась и попросила свежую газету с вакансиями. Пока продавец капалась позади себя, я водила взглядом по прилавку с журналами, лежащим передо мной. "Самый завидный жених", – гласила надпись на одной из обложек. Хм, как громко и призывно. Мимо такой обложки свободная девушка не пройдёт, ну, или хотя бы посмотрит на этого, завидного. Вот и я посмотрела на мужское лицо на обложке... да ну, да не может быть!

Я вцепилась в журнал рукой, вытаскивая его из ровного ряда.

– Э, нельзя, сначала купи, – возмутилась продавщица, схватившись за свой товар в моей руке, не позволила полистать.

– Да куплю я, куплю.

Расплатилась за газету и за журнал и зашагала по улице, на ходу листая страницы, ища нужную.

Нашла, пробежалась взглядом по статье. Ну вот, так и есть – имя жениха: Станислав Океанов, тридцать пять лет, владелец компании "Ocean Incorporated", есть сын четырнадцати лет, разведён...

Надо же, успел уже развестись. А я, помнится, на свадьбе его гуляла. Это была первая свадьба в моей жизни, поэтому запомнила почти все до мельчайших подробностей.

И компанию он поднял с нуля. Хотя начинал когда-то, мягко говоря, незаконно.

Статью дочитала у подъезда. Задумчиво вздохнула и поднялась в квартиру. А там на меня ностальгия напала. Достала я старенький фотоальбом и принялась листать фотографии. На одной из них были мы: я, девчушка десяти лет, и только что вернувшийся из армии Стас... На тот момент я считала его дядей...

Глава 6

Моя бабушка не была прямо красивой женщиной в общепринятом смысле, но мужчины вокруг нее крутились всегда. Шарм, филигранные черты лица, выдающийся бюст при небольшом росте и умение себя подать так, что остальные женщины меркли на ее фоне. В возрасте сорока семи лет она в третий раз вышла замуж. За мужчину младше ее на 9 лет.

У бабушки уже на тот момент была взрослая дочь и двое внуков – мы с братом. А у ее нового мужа – сын-подросток, заканчивающий школу. Этим подростком и был Стас.

Бабушкиного мужа я считала дедом, он тоже относился ко мне как к внучке. Заботливый, добрый, весёлый. Стас был противоположностью отца. И я его побаивалась. Каждые выходные и первый месяц лета мы с братом ездили гостить к бабушке, а жила она тогда у мужа. Стас, разумеется, тоже был там. Из своей комнаты, когда был дома, он не выходил. А если мы случайно сталкивались в коридоре, смотрел хмуро, хоть и здоровался. Это потом я узнала, что между ним и бабушкой не было все так гладко и ровно. Невзлюбил парень свою мачеху.

Но все изменилось, когда Стас ушел в армию. Мало того, что тогда служили по два года, так еще Стас призвался в трудное время – шла вторая Чеченская война. И Стас попал именно туда. Говорили и писали, что активных боевых дей-

ствий в Чечне в то время уже не было. Но, как известно, истории иногда свойственно умалчивать о некоторых фактах.

Стас вернулся, не был даже ранен. Но ночами его мучили кошмары, и как-то я стала свидетелем одного из них. Ночью мне приспичило в туалет и, проходя мимо спальни Стаса, я услышала стоны, а потом крики. Не знаю зачем, но я зашла к нему без спроса. Села на кровать и начала гладить, хотела успокоить. Он проснулся, уставился на меня в удивлении. А я молча встала и ушла. Утром он вышел завтракать на кухню, со всеми. Шутил, спрашивал, что-то рассказывал. Я посмотрела на этого человека с другой стороны и с удовольствием шла на контакт.

Стас иногда ходил с нами гулять, пока бабушка готовила обед, вечерами приглашал к себе и учил меня играть в карты. Конечно, я проигрывала, отчего злилась, проигрывать с достоинством еще не умела, а Стаса лукаво ехидничал.

– О как ты свои глазищи выпучила! – произнес он однажды, смеясь, после моего очередного проигрыша. – Я понял, кого ты мне напоминаешь – олененка из мультика, как его там, Бемби! Точно, ты не Оля, ты Олененок.

И с того момента иначе как Олененком он меня не называл. А мне не нравилось, ой как не нравилось. Я бесилась, чем только больше забавляла Стаса.

А потом он начал пропадать. Сутками дома не появлялся. Бабушка с дедом шептались, что он попал в дурную компанию. И однажды деду пришлось вносить за сына приличную

сумму денег, чтобы отмазать его от тюрьмы. Что там было – никто не признавался. После этого Стас вообще ушел из дома. Где он жил, чем занимался, я не знала, но слышала как-то из уст бабушки слово «криминал». Его значение и смысл я тогда до конца не понимала.

Иногда Стас приходил, я видела, как он давал отцу деньги, возвращая долг. Пару раз деньги перепали и нам с братом, на них мы втихаря покупали сладости и газировку.

А через год Стас привел в дом отца девушку. За ужином, который он и организовал, Стас заявил, что собирается жениться. Свадьбу сыграли быстро, через месяц, летом. Была приглашена вся наша семья, и на торжестве, у ЗАГСа, я стала случайным свидетелем диалога бабушки с пасынком.

– Ну подумаешь, залетела? И что теперь, жениться? – сказала бабушка Стасу.

– Так правильно, – ответил он.

После свадьбы я видела Стаса редко – лишь на больших семейных праздниках. Он приходил всегда с женой, потом и с сыном. Выглядели они отлично, дела Стаса шли в гору, компания, которую он организовал, росла. Бабушка иначе как "высокомерным отморозком" своего пасынка теперь не называла.

А когда мне исполнилось семнадцать, случилось неожиданное. Бабушка подала на развод. Дед ей, оказывается, изменил. Собрав все вещи, бабуля перебралась к нам, точнее к себе, жили-то мы с родителями в ее хоромах, мы с братом

были вынуждены ютиться в одной комнате и слушать рассказы бабушки о том, какой козел ее третий муж.

С дедом мы перестали общаться, как и с его сыном.

А через год дедушка умер. Общие знакомые сообщили бабушке, я присутствовала при этом ее разговоре по телефону. На похороны бабуля не поехала. Ну а я решилась, хоть бабушка и возмущалась. Мое отношение к ее бывшему мужу не поменялось, он остался для меня единственным дедушкой, которого я знала и любила. И я считала правильным проводить его в последний путь.

Приехала к моргу с цветами и скорбью. Народу было немного, потеряться в толпе не удалось. Стас стоял потерянный, как будто не понимал, где он и что здесь делает. Я боялась, что он меня пошлёт. Развод его отца с моей бабушкой был далеко не мирным. Но все же подошла. Выразила соболезнования и обняла его по-родственному. Стас произнес:

– Спасибо, Оленёнок.

Это была наша последняя встреча. Семь лет назад. Я уже и забыла про своего почти родственника.

Глава 7

Я закрыла фотоальбом. Вытерла мокрые от слез щеки. Что-то растрогалась я, вспоминая.

В моей жизни было много потерь близких людей. И потерять еще и брата я не хочу.

Медленно повела взглядом по комнате. А может, правда, продать квартиру? Помочь брату и жить спокойно?

Но тут вдруг на комодѣ упала фотография. Я встала, подошла. В ровный ряд в позолоченных рамках стояли фотографии моих родных. А вот бабушкина лежала лицом вниз.

Это знак? Бабушка дает понять, что против?

Я вздохнула, ведь в знаки верю. Раньше избегала их, игнорировала. А зря.

Поставила рамку на место и вышла из комнаты. Подошла к спальне брата. Он дома, отсыпается, наверное, после ночной смены. Мне захотелось зайти, что я и сделала.

Вовка спал, посапывая. Подошла ближе и аккуратно присела на кровать. Рука сама по себе потянулась к голове брата, погладить его хотела. По темным густым волосам. Но тут на тумбочке заиграл телефон – будильник сработал.

Брат дернулся, резко приподнялся и уставился на меня в удивлении. Глаза красные, лицо мятое... А еще на его скуле я увидела свежий синяк.

– Тебя снова били? – ахнула я.

– А тебе какое дело? – отмахнулся он, поднялся с постели и начал натягивать футболку.

– Вова, – позвала я тихо, – подруга предложила одолжить нам пятьсот тысяч...

Вовка замер на месте.

– Нам?

– Ну конечно. Я тебя не брошу. Помогу.

Он опустился на кровать сел рядом.

– Даже если мы их возьмём, этого мало. Я тоже смог собирать пятьсот тысяч. Итого, лям. Всего лишь, – он развёл руками. – Жаль, что у нас нет богатых родственников.

Произнес, а меня вдруг озарило. Ох, не зря мне попался на глаза этот журнал. Это же тоже был знак, как я сразу не поняла?

– А ведь есть, – сказала я тихо.

– Что? – нахмурился Вовка.

– Идея есть, – ответила я и поспешила покинуть комнату брата.

Зашла в свою, а там полезла в телефон, загружая браузер. Искала я телефон приёмной директора компании "Ocean Incorporated". Рискну, попробую связаться с почти родственником, попросить денег. Разумеется, в долг. Уж лучше ему возвращать, частями.

Телефон нашла. Собралась позвонить, но потом увидела, сколько сейчас времени. Стандартный рабочий день уже закончился. Так что позвоню завтра с утра.

Вовка ушел в автомастерскую на смену. А я решила занять руки и убить время одновременно приготовлением еды. В общем, жаркое мне удалось. Я поужинала, лениво пролистала газету с вакансиями, даже выделила парочку фломастером, пообещав себе, что обязательно по ним позвоню после разговора со Стасом.

Посмотрела сериальчик и отправилась спать. Но уснуть не могла долго, все прокручивала в голове варианты предстоящего разговора.

Утром, умывшись и выпив кофе, я дождалась начала рабочего дня и набрала номер приемной. Несколько минут я слушала "Весну" Вивальди, интересный выбор, после чего трубку наконец сняла девушка:

– Приемная.

– Добрый день, – вежливо начала я, – я хотела бы поговорить со Станиславом Викторовичем.

– По какому вопросу?

– По личному.

Повисла пауза, а потом девушка с усмешкой спросила:

– Видели статью в журнале?

– Видела, – непонимающе ответила я.

– Ясно, – она опять усмехнулась, – девушка, по всем личным вопросам вам лучше связаться со Станиславом Викторовичем по его мобильному телефону.

– Вы можете дать его номер? – наивно спросила я, хотя примерно знала, что мне на это ответят.

– Разумеется, нет, свой номер он дает исключительно сам. До свидания, – и положила трубку.

Я насупилась... а потом представила, как это выглядело со стороны. Звоню, прошу связать по личному, да еще журнал этот. Видимо, я не первая такая, которая звонила "самому завидному жениху". Достали, наверное, подобные соискательницы.

Вздохнув и выдохнув, набрала номер еще раз. Опять слушала Вивальди, после чего все тот же женский голос:

– Приемная.

– Добрый день еще раз. Вы меня, наверное, неправильно поняли, – заговорила я максимально вежливо и тактично. – Станислав Викторович мой родственник, и мой личный вопрос заключается лишь в этом.

– Но при этом вы не знаете его номера, – парировали мне, но тоже вежливо.

– Увы, тот, что у меня был, он скорее всего поменял, – соврала я.

– И кем же вы ему приходитесь?

– Я дочь его сестры... – начала, но меня резко перебили:

– У Станислава Викторовича нет ни братьев, ни сестер.

– Сводной сестры.

– Ну да, конечно, – недовольно фыркнула девушка. – Скажите еще, что вы внучатая племянница его шурина. Это же проверить сложнее... В общем, девушка, попытка не засчитана. И не звоните сюда больше. Всего доброго.

– Вы не понимаете...

И она действительно не понимала, вновь положила трубку.

Колючий случай! И вот как доказать, что я не верблюд?

Ладно. Попытка номер три.

Но на этот раз никакого Вивальди не было. И гудков тоже. Точнее были, но короткие, как будто абонент занят.

Дозвониться я пробовала еще минут пятнадцать, пока до меня наконец не дошло, что меня просто заблокировали.

Глава 8

Что ж, если я не могу поговорить с ним по телефону, то попробую лично. На том же сайте нашла адрес его фирмы. Почти центр города, за час должна добраться.

Поднялась с дивана и подошла к шкафу. Перебирая вещалки с одеждой, ощутила на себе всю тяжесть главной женской проблемы: что надеть?

Надо не слишком открыто, но приметно. В общем, я остановила свой выбор на пестром, коротком комбинезоне, его мне как-то подарила Маринка. Эффектная шмотка, которая выгодно должна открыть мои, смело стоит признать, стройные и длинные ноги.

Волосы собрала в высокий пучок, открывая изящную шею. Да, каюсь, люблю я себя, хотя и про недостатки тоже знаю.

Из дома я выходила уверенная в себе как никогда ранее. Но вот когда я уже подъехала на автобусе к месту работы Стаса, моя уверенность немного улетучилась.

Может он меня видеть не захочет и, уж тем более, помогать?

Вздыхнув и мысленно перекрестившись, я вошла в крутящуюся дверь делового центра, носившего фамилию моего почти родственника. А там... колючий случай, как будто я попала в строго охраняемый объект! Секьюрити повсюду –

огромные как шкафы и с непроницаемыми лицами. Ряд металлоискателей у ресепшена. Я хлопала глазками, рассматривая все это.

– Чем могу помочь? – почти механическим голосом спросила у меня девушка на ресепшене.

– Я в "Ocean Incorporated", – во все зубы улыбнулась я, с поставленным акцентом выговаривая название компании.

– Ваш паспорт, – попросила девушка. Я полезла в сумку и достала свой документ. Девушка его взяла, открыла и начала что-то вбивать на компьютере.

– На ваше имя нет пропуска, – сообщила она, возвращая мне документ.

– А он нужен?

– Конечно, такие правила, – она говорила без эмоций, точно как робот, – вы по какому вопросу?

Я захлопала глазами. Отвечать "по личному" явно не стоило. И я произнесла первое, что пришло в голову:

– По поводу работы.

– С биржи труда?

– Да...

– За стойкой находится стационарный телефон, наберите цифру два и попадаете в рекрутинговый отдел. Они выпишут на ваше имя пропуск.

– Спасибо, – кивнула я и направилась к телефону.

Как и сказала мне девушка, набрала цифру "два" и мне почти сразу ответили:

– Отдел рекрутинга.

– Я по поводу работы... – начала я, нервно теребя в руках сумку.

– На какую должность?

Да, действительно, на какую?

– Менеджер, – ответила я, понадеявшись, что на такую обширную должность уж точно должна быть свободная вакансия.

– Минутку, – попросили на том конце телефона, затем я четко услышала, как человек стучит по клавишам, – на данный момент у нас нет свободных вакансий менеджеров.

– А какие есть?

– Хм, девушка, а вы точно ищите работу? – неожиданно усмехнулся собеседник и я обречённо выпалила:

– Всего доброго.

Вернулась на ресепшен, но правду говорить не стала.

– Сказали, что сейчас спустят пропуск, – улыбнулась я, девушка за стойкой механически кивнула, – а подскажите, Станислав Викторович уже пришел?

– Нет, его еще не было, – ответили мне и вдруг настороженно на меня посмотрели.

– Я на диванчике подожду, – опять улыбнулась, указав пальчиком на угловой диван, что стоял напротив рядом с кофеаппаратом.

Купила кофе, самый дешёвый, и устроилась на кожаном сидении. Мотала головой по сторонам. Хорошо, что Стаса

еще нет, мои шансы перехватить его в холле значительно возросли.

Однако ни через десять, ни через двадцать, даже ни через полчаса владелец фирмы не появился. Я уже начала скучать, а девушка за стойкой вполне по-человечески хмуриться.

Ну, ничего, я терпеливая. Да и не выгонят же они меня отсюда? А если и так, то я на улице буду стоять, прямо у входа.

Кофе кончился, я выбросила стаканчик в урну, с грустью покосилась на аппарат, и вдруг рядом с ним материализовалась женщина, лет сорока. Она нервно пихала деньги, тыкая затем по кнопочкам. А пока ждала свой напиток, набрала номер в телефоне и, прижав смартфон к уху плечом, заговорила:

– Катенька, привет, что-то я не могу дозвониться до Станислава Викторовича, – услышав знакомое имя, я тут же навострила уши. – Набери ему, передай что арабы перенесли встречу... Да, на час раньше. Форс-мажор там у них... место тоже, ресторан "Иман". Я успеваю, встречу их, зубы заговорою, документы покажу. Они согласились дожидаться Океанова... ага, хорошо, спасибо.

Женщина взяла стаканчик, глубоко и тяжело вздохнула. И вдруг покосилась на меня. Я смущённо ей улыбнулась и поднялась с места. Заспешила к выходу, на ходу вбивая в поисковике браузера название ресторана.

Уже оказавшись на улице, застыла возле проезжей ча-

сти. Поисковик показывал, что нужный мне ресторан совсем близко к тому месту, где я находилась. Я подняла голову и посмотрела на дом напротив. Ну вот же он! Яркая вывеска на широком крыльце гласила "Иман".

Повертела головой, нашла подземный переход и метнулась к нему. И уже через пару минут тянула на себя массивную дверь ресторана.

Все-таки я встречаюсь со Стасом. Сегодня!

Глава 9

Восточная сказка внутри, никак иначе. Позолота, струящиеся ткани, расшитые подушки, арабские мотивы на стенах: мозаичная графика, узоры из геометрических линий и фигур. Большая арка с занавесью при входе в зал. Потолок украшен росписью. Красиво. Прямо чувствуешь себя госпожой, окунаешься в чарующий мир.

– Вам столик на одного? – галантно спросил у меня юноша в забавной красной шапочке с кисточкой.

– Да, – кивнула я.

Мы прошли в зал. Здесь он был один. В центре стояли столики, за каждым не больше двух стульев. А вдоль одной стены расположились кабинки с перегородками. Скорее всего, в одной из них и состоится встреча.

Народу было мало: в центре заняты всего два столика. Мне предложили выбрать столик и я, разумеется, выбрала один из тех, что был возле кабинок. С этого места еще открывался обзор на вход в ресторан.

Официант дал мне меню.

– Можно мне сразу кофе? – попросила я. Юноша кивнул и удалился.

А я спустя несколько секунд чуть не удавилась, увидев цены! Колючий случай! И вроде по составу ничего сверхъестественного и явно дорогого в меню не было, но стоило это

просто катастрофически дорого для моего и без того бедного кошелька.

Но если я буду сидеть и пить один кофе, то могу вызвать подозрение. А мне нужно, просто необходимо дождаться моего почти родственника. Так что как только мне принесли горячий напиток, я все же заказала самый дешёвый салат, своими ингредиентами напоминающий банальный "Цезарь" с креветками.

Я пила кофе, глазела по сторонам, рассматривая детали интерьера. Как вдруг двери ресторана пафосно открылись и в помещении вошли люди. По их внешнему виду я сразу поняла – это те самые арабы. За ними, семена мелкими шажочками, шла женщина, которую я недавно встретила в холле фирмы Стаса.

Проходя мимо, арабы задержали на мне взгляды, один мужчина, с красно-белой арафаткой на голове, даже улыбнулся и подмигнул. Я сделала вид, что мне приятно такое внимание, нежной улыбкой на губах. Кто знает, может это шейх какой-нибудь?

Иностранцы заняли кабинку справа от меня. Так что я, слегка повернув голову, могла их видеть.

Сотрудница Стаса начала что-то вещать арабам на английском. Слышала я все плохо, да мне и не надо было. Я лениво ковыряла вилкой только что принесенный мне салат, не сводя взгляда с входа.

Ну когда же, когда появится Океанов? Долго есть такую

небольшую порцию салата я не смогу...

И вдруг сначала я почувствовала лёгкий холодок. Странно, и окна, и дверь были закрыты. Может, кондиционер? Я поежилась, и тут же в ресторан вошёл тот, кого я ждала. Не один, в сопровождении мужчины, которого я тут же приняла за охранника.

Я уставилась на Стаса, совсем этого не стесняясь. Не скажу, что он сильно изменился. Казалось, что возраст никак не отпечатался на его лице. Да и какой возраст? Он еще молодой мужчина, всего лишь тридцать пять лет. Это когда мне было шестнадцать, а ему двадцать шесть, мне чудилось, что он уже старый. А сейчас разница не так ощутима.

Красивый он, да. Не слащаво, а вот прям мужественно: очерченные скулы, прямой нос, губы не тонкие, но и не особо пухлые, в меру... темные волосы, синие глаза. Греческий типаж, ему бы богов Олимпа в пьесах играть.

На нем светлый костюм, белая рубашка с двумя расстегнутыми верхними пуговицами, модная стрижка с чуть длинноватой чёлкой. На запястье золотые часы. Весь его облик кричит: у меня есть деньги!

Он прошел мимо, на меня даже не взглянув. Его взор целиком и полностью был сосредоточен на арабах.

Ну а мне не оставалось ничего другого, как ждать. Для чего пришлось заказать еще одну чашку кофе.

Время шло, а встреча все не заканчивалась. Судя по интонациям, сначала возмущались арабы, потом Стас. Перего-

воры мирными не назовёшь. Я старалась на них не смотреть, но волей-неволей чуть поворачивала голову.

Пыталась себя занять, мысленно подбирая слова. С чего начать наш разговор? Сразу попросить денег? Или удариться сперва в трогательные воспоминания? Импровизация не очень-то мое, мне привычно следовать сценарию.

Когда я двадцать раз прокрутила все варианты разговора в голове и уже просто устала ждать, арабы наконец поднялись со своих мест. Пожали по очереди руку Океанову и поспешили на выход. Сотрудница Стаса ушла за ними, а вот мой родственник остался сидеть, допивая что-то из стакана. Мужчина, что пришел с ним, все это время стоял у кабинки.

Ну все, пора!

Я поднялась с места, едва заметным жестом разгладила шорты комбинезона и, прихватив сумочку, шагнула к кабинке.

– Здравствуй, Стас, – громко произнесла я, небрежно поправляя прядь волос на плече.

Он поднял голову, посмотрел. И я то ли шестым чувством, то ли по взгляду своего почти родственника сразу поняла – узнал.

Глава 10

Стас улыбнулся краешком губ, а мужчина, что стоял у кабинки, резко шагнул ко мне, явно собираясь помешать подойти ближе. Но Стас бросил ему:

– Слава, все в порядке, – и тут же обратился ко мне: – Надо же, какая встреча. Ну, привет. Присаживайся.

Я не стала отказываться от предложения и плюхнулась на мягкую сидушку напротив Океанова.

– Отлично выглядишь, – подметил Стас.

– Спасибо. Ты тоже.

Он рассматривал меня, причем так, словно впервые видит. Не скажу, что взгляд его меня смутил, но немного неуютно стало.

– Поздравляю тебя, – произнес он вдруг, – с тем, что твоя детская мечта сбылась. Был я тут недавно на твоём спектакле, Эсмеральда тебе удалась. Ты прямо блистала. Настоящая актриса.

– Спасибо, – кивнула я, припоминая в этот момент, что Стас был первым, кому я рассказала о том, что хочу стать актрисой.

Причем он тогда меня не обсмеял, а совершенно серьезно заявил: хотеть мало, надо действовать. Стараться, идти, добиваться. Да, не всегда все может получиться с первого раза, главное – не терять веру и идти к своей цели, даже напро-

лом. Даже если больно. Эти слова я часто повторяла себе. И у меня получилось... жаль, конечно, что сейчас все вот так. Но это все звезданутый Богомол, будь он неладен.

– Что же не зашёл после спектакля? – поинтересовалась я. – Показала бы тебе изнанку театра, закулисный мир.

– Да я не один был, с девушкой, – хмыкнул он. – Собственно, она меня и затащила в театр.

– Ясно. Твоя новая пассия? Я слышала, что с Таней ты развёлся.

– Да, все-таки не сошлись мы.

– Жаль, она мне нравилась.

– Ты ее просто плохо знала, – усмехнулся Стас. – Права была твоя бабка, царство ей небесное, не стоило нам жениться. Много лет друг друга мучили зазря.

– А Сашка как? – спросила я про их сына.

– Прекрасно, в Лондоне учится.

– Ух ты, молодец, – улыбнулась я.

– А у тебя как в целом жизнь? – поинтересовался он. – Как родители?

Я опустила глаза и с печалью в голосе ответила:

– Родители погибли пять лет назад.

Стас нахмурился, после чего вполне искренне произнес:

– Прости, не знал. Как это случилось?

– Авария. Пьяный му... мужчина вылетел на встречу. Они погибли на месте.

– Соболезную. Жаль, не знал, я бы пришел поддержать,

– по голосу показалось, что правда ему жаль, с родителями Стас общался нормально, да, не было там большой дружбы, но и не враждовали они. – Помню, как ты пришла на похороны отца. Я не ожидал, думал, бабка твоя наговорила хрени всякой...

– Я любила твоего отца как деда. Несмотря ни на что он был мне близким человеком. А что там произошло между ним и бабушкой было неважным. Особенно в тот момент.

Стас с грустью кивнул и вдруг предложил:

– Что-нибудь будешь?

– Здесь цены заоблачные, – тихо прошептала я. Океанов рассмеялся, щёлкнул пальцем, и к нам почти сразу подошел официант:

– Счет девушки приплюсуй к моему. И принеси нам вот этого напитка, из абрикосовой пастилы...

– Камардин, – подсказал официант.

– Да, его. Очень освежает.

Юноша кивнул и удалился.

– Как Вовка? – поинтересовался Стас. И вот тут у меня появился соблазн сразу все выдать. Задумалась всего на несколько секунд и, всхлипнув, ответила:

– Неважно Вовка.

– Что-то случилось?

– Не знаю, как начать...

– Начни с начала, – фыркнул Стас и откликнулся на спинку. Просверлил меня взглядом.

– В общем... я не случайно оказалась здесь, я пришла за помощью. Сначала пыталась до тебя дозвониться, потом попасть к тебе на фирму... Знаешь, в Кремль, наверное, проще, чем к тебе. Девушка в приёмной вообще посчитала, что я охотница за богатым женихом...

– Гребанная статья в журнале, – качнул головой Стас. – Вот не хотел же... ладно, продолжай, мне интересно.

Но продолжила я не сразу. Нам принесли этот, камардин. Я сделала маленький глоток, нервно помяла запястье и заговорила:

– Брат должен крупную сумму... Стас, нам просто негде ее взять.

– Насколько крупную? – перебил меня Океанов.

– Три миллиона, – полушепотом ответила я.

Стас присвистнул и поинтересовался:

– Что же Вовка такого натворил?

Ну я и рассказала все, что знаю.

– Дурак, – констатировал Стас.

– Согласна. Еще какой. Я бы не обратилась к тебе, но... срок, который они дали, подходит к концу, брата избивают. И меня на днях на дороге поймали... Слава богу, ничего не сделали, лишь ножом попугали. Чулки порвали, – здесь я всплакнула. Почти натурально, между прочим. Стас протянул мне салфетку, я обмакнула ею глаза и посмотрела на Океанова, часто хлопая ресничками. – Помоги, ведь ты не чужой нам человек. Я... я все верну, обещаю...

Он посмотрел на меня, проницательно и задумчиво одновременно. Молчал долго, минуты две. А потом выдал:

– Мне не нужны деньги, Оленёнок.

Я почти обрадовалась, решив, что он соглашается помочь. Но на всякий случай настороженно уточнила:

– А что тогда?

Стас усмехнулся и ответил:

– Мне нужна ты.

Глава 11

Колючий случай! Это на что он там намекает? Нужна я, зачем это, а главное – для чего?

Сглотнула комок в горле, запила его абрикосовым напитком и спросила:

– В каком смысле?

Океанов оскалился, этой улыбкой демонстрируя мне свои белоснежные зубы. Виниры, точно, свои так выглядеть не могут. Однако щербинка между передними зубами у Стаса осталась прежней. Есть в ней особенный шарм.

Он наконец собрался мне ответить, как вдруг телефон, лежащий на столе, сначала завибрировал, а потом громко заиграл стандартную встроенную мелодию. Стас снял трубку.

В основном он молчал, слушая собеседника. Ну а я ждала, не скажу, что очень терпеливо.

– Уже еду, – бросил Океанов в трубку и убрал ее от уха. – Значит так, Оленёнок, – обратился он ко мне, поднимаясь с места, – я сейчас тороплюсь. Давай встретимся вечером, и я тебе все подробно объясню... Вы живёте там же, на Январской? – я кивнула. – В семь часов за тобой заедет Славик, – он кивнул на парня, так и стоящего все это время рядом, – будь готова.

– Готова к чему? – вырвалось у меня. – В смысле, куда Славик меня повезет?

– Я сегодня планировал отдохнуть, так что в клуб.

– Угу, – пробубнила, приглядываясь к почти родственнику.

Стас улыбнулся и быстрым шагом поспешил к выходу, Славик пошел за ним.

Я видела, как Океанов расплатился по счету. Затем обернулся на меня и махнул рукой. Ну а я, допив кара... напиток, в общем, тоже поспешила покинуть это сказочное место.

Дома я не находила себе места. Напридумывала кучу вариантов, ища ответ на свой же вопрос, на который Стас так и не ответил.

В шесть часов я начала собираться: причёска, макияж... Я, можно сказать, за время работы в театре освоила еще две профессии, наколдовать на голове и лице красоту могу уже чуть ли не с закрытыми глазами. Пришлось, так как гримеры в нашем театре не задерживались, две из них так вообще ушли в декрет от одного и того же актёра, ну, Петька Александров, секс-символ прям. Невысокий, худенький, но девчонки от него млели.

Так, теперь одежда. Клуб подразумевает фривольную, но так как я иду не развлекаться, да еще и не с потенциальным парнем, а все же с почти родственником, слишком сильно оголяться не стоило.

Без двадцати семь я уже при параде устроилась у окна в ожидании. Без пяти начала подумывать: а не спуститься ли мне и дожидаться этого Славика у подъезда? И только я на-

правилась к двери, прихватив в прихожей сумочку, как на мой телефон пришло сообщение с неизвестного номера:

"Жду у подъезда, белый Сулекс. Вячеслав".

Надо же, и номер мой успели где-то раздобыть!

Фыркнув, я покинула квартиру.

Ехали мы молча. Ну разве что музыка в машине играла. А я сидела и на удивление наслаждалась поездкой. В первый раз в Сулексе ехала. Видимо, так и брат наслаждался своей фатальной и безумно дорогой для нас поездкой в той иномарке.

Вскоре машина остановилась. Я уставилась в окно, изучая мигающую вывеску. Клуб "INOK". Чуть не присвистнула. Ведь Стас для своего отдыха выбрал самое пафосное и дорогое заведение города. Я здесь не была, очень боялась, что меня просто не пустят, говорят фейс-контроль тут своеобразный – деньги и статус они чуют как ищейки.

Славик припарковался, вышел и открыл мне дверь, протягивая руку. Я почувствовала себя почти звездой, даже показалось, что сейчас нас окружают папарацци и меня начнут ослеплять вспышки фотокамер. Такого, конечно, не произошло. Славик повел меня, минуя толпу в очереди. Шепнул что-то огромному охраннику, и тот тотчас нас пропустил.

Зашли, и я буквально обомлела.

Первое, что цепляло – это масштаб: два огромных танцпола, три уровня лож со столиками, отдельные VIP-зоны, изысканный интерьер и тщательно продуманное освещение,

большая сцена. А что еще бросалось в глаза – это то, что пространство организовано таким образом, чтобы отдыхающие и танцующие не мешали друг другу – столики расположены преимущественно в верхних ярусах лож. Я уже представила себе, как с них удобно наблюдать за шоу-программами, проводимыми в клубе – они славились на весь город.

Мы пошли к лестнице, поднялись на самый верхний ярус, где нас встретили охранник и молодая девушка.

– К Океанову, – произнес девушке Славик, и она, кивнув, пригласила меня следовать за ней.

Стас уже был на месте, восседаая на кожаном диванчике. Увидев меня, он довольно улыбнулся и предложил жестом сесть с ним рядом. Музыка играла громко, так что, для того чтобы нам было вообще возможно поговорить, я и присела куда предложили.

– Отлично выглядишь, – произнес Стас.

– Спасибо, – ответила я, улыбнувшись, и тут же перешла к главному, решив не ходить вокруг да около: – Давай сразу к делу – для чего я тебе нужна?

Океанов потянулся рукой к столу, на котором помимо закусок и напитков лежал еще небольшой буклет. Его Стас взял и протянул затем мне.

Я начала внимательно изучать изображение. На фоне черных гор замок из серого кирпича, явно в готическом стиле – гарпии на фасаде уже о многом говорили. Сверху на буклете надпись крупным шрифтом "Отель Каратау".

Глава 12

– Что это? – поинтересовалась я, нахмурившись.

– Мой новый проект. Год назад я купил почти разрушенный замок в самом курортном крае на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.